

Ольга Викторовна Трофимова

**ДЕЛОВАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ
ПЕРИОДА ЦАРСТВОВАНИЯ
ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ
ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
(Опыт текстового анализа личного письма)**

Настоящая статья предваряет публикацию двух подготовленных автором статьи изданий: аннотированного хронологического указателя «Тюменская деловая письменность. 1762–1796 годы» и хрестоматии «Памятники тюменской деловой письменности. 1762–1796 гг.», куда вошли рукописные документы из фондов Государственного архива Тюменской области.

На материале редкого в фондах жанра – личного письма – в статье рассматривается языковое воплощение структуры коммуникативной ситуации «просьба» как одной из составляющих специфического для делового текста акта волеизъявления.

Роль русской деловой письменности, представленной в различных регионах страны многочисленными рукописными памятниками, в процессе формирования русского литературного языка и её место в языковой системе остаются дискуссионными и в современной лингвистике. В статье об итогах изучения языка русской деловой письменности В. В. Виноградовым, а также о сегодняшнем состоянии аналогичных исследований, О. В. Никитин пишет «Следует подчеркнуть, что ответ на вопрос: какова роль делового языка в лингвистической истории России? – все же остается открытым. <...> Опора на неизвестные ранее и неопубликованные источники, отражающие языковые и стилевые признаки разных жанров деловой литературы <...> рассматриваются нами как первоочередная задача исторического языкознания. Издание и комплексное изучение таких материалов значительно расширит диапазон наших представлений об эволюции системы делового языка и ее функционировании в определенном исторический период» [Никитин: 126].

Богатейший, практически неизвестный не только лингвистам, но и историкам документальный рукописный материал XVIII века, созданный как воеводскими, губернскими, магистратскими и столичными чиновниками, так и местным населением Тюмени и ближайших окрестностей, сосредоточен в фондах Государственного архива Тюменской области, расположенного в Тюмени. Основную его часть составляют документы фонда И-47 Тюменской воеводской канцелярии, в котором находятся и деловые бумаги, составленные в Тобольске («тобольский» вариант и документальное сопровождение которых было уничтожено во время пожара 27 апреля 1788 г.).

Русский язык XVIII века – наименее исследованный его этап как в общероссийском, так и в региональном масштабе. Издаваемый более 10 лет в Ленинграде – Санкт-Петербурге академический «Словарь русского языка XVIII века», в картотеке которого имеются данные только опубликованных в XVIII веке текстов, издан не более чем на треть. На основании же рукописных материалов ведется лексикографическая и стилистическая работа в научных центрах Сибири (Красноярск, Хабаровск, Омск и др.) – местах более позднего заселения русскими Сибири, однако тюменские материалы

Ольга Антиевна
СЕЛИВАНОВА, выпускница
1991 г.

Сейчас — кандидат
педагогических наук,
директор клуба «Дзержинец».

1. Возможность учиться у очень
талантливых и умных педаго-
гов. Возможность 5 лет
заниматься любимым делом —
книги читать.

2. Задуматься над вопросами, на
которые в обычной жизни нет
ни времени, ни сил, которые
просто в голову прийти
не могут.

3. В XXI веке стоит просто
быть! А если серьезно, то
филологами в XXI веке будут
только очень интересные люди.
Любить книги и литературу
в век компьютеров —
это странно здорово
и таинственно.

XVIII века из фондов ГАТО никогда
прежде не исследовались лингвисти-
чески.

Ограничившись в нашем исследо-
вании периодом правления Екате-
рины Второй (1762–1796 гг.), мы впер-
вые вводим в научный оборот
отобранные из почти 10 тысяч прочи-
танных нами рукописных источников
1752 научно обработанных рукописных
документа 105 жанров в подготовлен-
ном к печати каталоге «Аннотирован-
ный хронологический указатель руко-
писных документов царствования
Екатерины Второй из фондов Государ-
ственного архива Тюменской области
(1762–1796 гг.)». Справка о каждом
документе включает в себя: установ-
ленный нами его порядковый номер
«внутри» «своего» года, дату состав-
ления, информацию об адресате, жанре
документа (выделяем полужирным
шрифтом) и подписях с соблюдением
орфографии оригинала, курсивом све-
дения о адресанте и содержании до-
кумента в современном пересказе, ин-
формацию о нахождении источника в
фондах, а также в случае, если этот до-
кумент публикуется нами в хрестоматии

(см. ниже), соответствующий номер, напр.:

1763. Декабрь. 37. (подано 17 декабря). *Доношение ...государыне императрице Екатерине Алексеевне.*

И-47, оп. 1, д. 1763, л. 85, 85 об., 85а, 85а об.

Доносит Сибирской губернии города Тюмени бухарец Сеит Шабин сын Шабабин о крещении в Тюменском Троицком монастыре беглых крепостных без оповещения их хозяев.

Доношение писал тюменского магистрата подканцеляристь Иванъ Алезѣевъ сынъ Головковъ.

Подписи: арабским письмом.

[338];

1796. Генварь. 8. 16 генваря. В тюменскую коменданскую канцелярию изъ тюменской градской думы **сообщение.**

И-6, оп. 1, д., 25, л. 20

Об отдаче на годовое содержание мещанину Семену Гордееву городских весов.

Подписи: градской глава Степанъ Масловъ. Гласной Тимофеи Барашковъ.

[299].

В подготовленную нами к публикации хрестоматию включены отобранные из 1752 документов 347 рукописных целых текста 74 жанров, имеющих жанровые самоназвания (напр.: аттестат, билет, ведение, ведомость, выбор, выписка, доверенность, договор, допрос, крепость, объявление, ордер, подписка, подорожная, челобитная, ярлык и др.). Тексты, которые были созданы в основном в Тюмени и окрестностях, редко — в Тобольске, сопровождаются словником, со-

держащим около 6000 слов, и указателями: именным, включающим в себя около 1000 фамилий; указателем писцов; лиц, подписавших документы; указателем географических и административных названий; указателем учреждений.

Издание подготовленных материалов будет способствовать изучению тюменских региональных памятников деловой письменности в рамках следующих актуальных фундаментальных проблем филологии: жанровая типология делового стиля в диахронном и региональном аспектах, историческая лексикография в региональном аспекте, лингвистическое краеведение, а также проблем социально-исторических и культурологических.

Обращение к содержащимся в фондах архивов памятникам деловой письменности – по сути дела, единственная возможность не опосредованного литературно-художественной аурой общения с человеком XVIII столетия. Присоединимся к мнению авторов «Коммуникативной грамматики русского языка» о том, что эта «незвучащая речь» не представляет собой «мертвых» текстов. Их восприятие «не в последнюю очередь зависит от языковой компетенции воспринимающего читателя» [Золотова и др. 1998 : 12]. Таким образом, расширение, в том числе и лингвистическое, компетенции современного человека раздвинет для него границы окружающего его во времени и пространстве мира.

Непосредственное же отражение «обычным» человеком из прошлого обстоятельств окружающей его действительности зафиксировано им в вечности, в частности, в бытовых письмах, которые чрезвычайно редко, но все-таки доходят до нас из XVIII века, сохранившись в основном будучи подшитыми к следственным делам.

О важности, например, для исторической фонетики изучения «так называемых малограмотных написаний в семейной и деловой переписке XVII и XVIII вв.» говорил в свое время В. В. Виноградов [Виноградов: 233]; но эта же переписка актуальна для «изучения языка и культуры бытовых отношений, формирования письменной деловой культуры русского народа» [Никитин: 117]. Среди прочитанных нами материалов обнаружилось не более 10 текстов разговорно-бытового стиля (писем и записок), одно из писем 1788 г. – посельщицей жены Марьи Петровой дочери Гавриловой из Тюмени – было представлено в связи с возбуждением следственного дела в Тюменскую комендантскую канцелярию проживающим в Тюмени прапорщиком Ялуторовской штатной команды Федором Лекировым [ф. И-3, оп. 1, д. 647, л. 396, 396 об.]. Публикуя это письмо ниже, обозначим знаком «/» конец строки в оригинале, *курсивом* выносные буквы и введем большие буквы для собственных имен и в начало текста:

Осѣдаране моеи матушке Агѣе / Логиновне желаю тебе много / летъ здравстват обще сба / тюшкомъ сОсипомъ Ивановичемъ / приношу нижажошей паклон что вы / моя матушка много наменя / напрасно серьдитесь аетова не / знаю зеркало плат бумажной / косинку белую от прапорщицы Але / тирихи получила и будто она / Летириха отдала тебе денехъ / дватцат пят капеекъ то правъ / да'ли а я ныне у их неживу апи / таюсь мирскимъ подаяниемъ / а прошу матушка Агаѣя Логиновна / семѣ подателю писму салдатъ / Коурову бесумнено плат белой бати / стовой да плат гумажной болшой / отдат Коурову а я ныне у его и жи / ву аполуча я оныя посвоеи бедности / могла бы здесь продат исебя / пропитат пожалуй матушка / неостав сего моево прошения / икакъ атдашь то поотбыти / ево меня ѣведомъ а не то шъ / пошлешь снимъ Коуровымъ за / что вась вечно должна бога / молит ваша покорна Маря / Петрова дапоклонись отменя Даре / Прокопевне.

Такая же двухчастная (этикетная и просительная) структура лежит в основе письма, полученного в 1793 году тобольским губернатором А. В. Алябьевым от туринского чиновника, личная подпись которого (выполненная иным почерком – **) прочитана нами предположительно – Алексей Сутаронов. Находится оно в фондах Тобольского филиала ГАТО [ф. 341, оп. 1, д. 246, л. 147, 147 об.]:

Милостивѣишии Государь!

Алѣксандръ Васильевичъ,

Всеусерьднѣише имѣю честь поздравить вашего / превосходитѣльства милостивѣишаго государя снасту / пающимъ высокаторжественнымъ праздникомъ светлымъ — / христовымъ воскресениемъ даруй боже сей великой празньникъ препроводить вашему превосходитѣльству мило / сътивейшему гдрю вовсякомъ благополучіи и удовольствіи / и предбудущаго достигнуть ввожденномъ здоровье и при' / томъ осъмеливаюсь вашего превосходитѣльства милостивѣишаго государя утруждать всенижайше прошу зделать мнѣ / отеческое милосердіе оботставке моей пожаловать мнѣ / пашпортъ и атѣстатъ; ѣ всенижайше прошу вашего превос / ходительства милостивейшаго государя извинить меня что я / не могъ вашему превосходитѣльству милостивѣишему государю / засвидетельствовать мое личное благодареніе за отчески ва / шего превосходитѣльства милостивѣишаго гдря милости' забо / лезненнымъ моимъ припаткамъ акольми паче жена моя / чрезвычайно больна а я гдебъ не былъ всегда долженъ всю мою / жизнь прославлять имя и фамилію вашего превос / ходительства / милостивѣишаго годаря. — Сіе донеся вашему превосходитѣ / льству милостивѣишему гдрю зглубочаишимъ моимъ высокопо / читаніемъ и бесконечною преданностію всю мою жизнь пребуду;

вашего превосходитѣльства

милостивѣишаго государя

всепокорнѣишии и Преданнѣишій слуга

Алеѣи Сѣтароновъ **

отъ 22 го Апреля / 1793 году
го Туринскъ

Различаясь в стилевой принадлежности использованных лексем и в способах обращения к адресату в основной части письма («ты / вы» при обращении к обывательнице из-под Тюмени и «ваше превосходитѣльство» при обращении к тобольскому губернатору), эти письма демонстрируют единство структуры коммуникативной ситуации: 1) уведомление персонифицированного через номинацию «имя + отчество» адресата о признании его главенствующего коммуникативного положения адресантом: «государыне» и «милостивейший государь» 2) пожелание здоровья от находящегося на подчеркнуто более низком уровне адресанта: «нижайший поклон» и «всенижайше»; 3) *определение отношения адресанта к состоянью адресата (выделено нами — О. Т.)* в связи с действиями первого: «вы на меня напрасно сердитесь» и «осъмеливаюсь вашего превосходитѣльства утруждать»; 4) двойная просьба, сопровождаемая двойной этикетной номинацией адресата: «прошу...прошу а / матушка б / Агафья Логиновна» и «прошу... прошу а / вашего превосходитѣльства б / милостивейшего государя»; 5) расчет на доброжелательное «отеческое» волеизъявление адресата: «пожалуй матушка» и «отеческое милосердые... пожаловать... милости» 6) обоснование просьбы «униженным» социальным или физическим состоянием адресанта-просителя: «по своей бедности» и «за болезненным моим припадком... жена больна»; 7) указание на положительный результат волеизъявления адресата — возможность самой жизни адресанта: «могла бы... себя пропитать» и «во всю мою жизнь»; 8) признание адресантом того, что «просимое» им, находящееся во власти адресата, несоизмеримо по своей значимости ни с какой «материальной» возможностью ответного действия просителя, и возложение им на себя «вечного» морального долга: «за что вечно должна бога молить» и «всегда должен во всю мою жизнь прославлять имя и фамилію вашего превосходитѣльства... с высокопочитаніем... с бесконечной преданностію»; 9) уверение в покорности адресанта: «покорная» и «всепокорнейшій слуга».

Таким образом, находящиеся на разных социальных ступенях участники коммуникативной ситуации «просьба» демонстрируют единство понимания ими

структуры ситуации и «списка» составляющих эту ситуацию коммуникативных действий. С позиции автора текста, «говорящего», отображаемая им в тексте действительность его не устраивает, следовательно, речевая интенция «говорящего» обусловлена его желанием изменить эту действительность; возможностью же осуществления этого желания обладает в силу объективных причин «собеседник», адресат. Информирова адресата о положении дел, адресант избирает оценочную позицию, средствами выражения которой являются перечисленные выше составляющие коммуникативной ситуации. Как показал сопоставительный анализ двух документов, в первом письме в большей мере содержится информация «материального», бытового плана — о предметах окружающей говорящего реальной действительности, второе письмо в большей степени демонстрирует план «надматериального», информацию о настроениях и состояниях участников коммуникативного акта — отсюда, как нам представляется, и выраженное проявление этикетной избыточности, что связано, во-первых, с определенными устоявшимися письменными традициями официального общения, во-вторых, с большей объективной значимостью просьбы — об отставке и, в связи с ней, о кардинальном изменении социального положения просителя (что не предполагается из содержания первого документа).

Оба проанализированных документа не вошли в подготовленную к печати хрестоматию, но даже на их примере наглядно видно, какое богатство культурологической и лингвистической информации (в частности, о диалектных фонетических и грамматических приметах, которые не затронуты в нашем анализе) заключено в этих текстах, созданных более двухсот лет тому назад на территории нашего региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. О задачах истории русского литературного языка, преимущественно XVII–XIX вв. — Цит. по [Никитин 1999: 117].
2. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
3. Никитин О. В. Проблемы изучения языка русской деловой письменности в научных воззрениях В. В. Виноградова // ВЯ. 1999. № 2. С. 113–127.

Елена Юрьевна Жевна

**МЕЖДУ ДВУХ ЮБИЛЕЕВ.
КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА СИДОРЕНКО**

21 декабря 1999 года филологический факультет отметил 70-летие Ксении Андреевны Сидоренко, доцента кафедры русского языка. Летом 2000 года мы поздравили юбиляра еще раз: полвека назад после окончания одиннадцатого педагогического класса молодой учитель Ксения Андреевна Белякова впервые переступила порог школы, а в новенькой трудовой книжке была сделана запись: «15 августа 1950 г. Отдел учебных заведений Дальневосточной железной дороги. Принята на должность учителя русского языка».

70 и 50. Две цифры, вместившие целую жизнь, складываются из ежедневного труда, из преодоления себя, из маленьких и больших побед и разочарований. Родилась Ксения Андреевна в г. Уральске Казахской ССР в семье военнослужащего. Так получилось, что и замуж вышла тоже за военнослужащего, а значит, разделила все тяготы нелегкой службы: частые переезды, неустроенный быт, но-